

Верлиока

Основано на издании 1874 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/verlioka/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Верлиока

Жили-были в одной деревне дед Кузьма с бабой Аглаей и внучками-сиротками Машей да Дуняшей. Уж такими девочки умницами да красавицами росли, что дедушка с бабушкой нарадоваться не могли. Вот отправился как-то раз Кузьма вместе с внучками в поле посевы свои проверить. А горох-то на славу уродился: по всему полю вьётся, стручки соком наливаются. Обрадовался дед:

— Ох, до чего урожай славный! На всю зиму нам гороха хватит! Наварим каши, киселя, пирогов гороховых напечем, да и на продажу останется! Эх, заживём!

На следующее утро послал Кузьма старшую внучку Машу в поле воробьёв от гороха отгонять. Села девочка рядом с грядкой, хворостинкой машет, приговаривает:

— Кыш-кыш-кыш, воробьи! Хватит вам тут летать, дедушкин горох клевать!

Вдруг затрепал рядом лес, зашумели деревья да такой топот раздался, что аж уши заложило! Видит Маша: выходит из лесной чащи страшный Верлиока: сам высоченный, одноглазый, нос крючком, борода клочком, усы в пол-аршина, на голове щетина, одной ноги нет, а вторая в деревянном сапоге, костылём великан подпирается, зубы скалит, ухмыляется. Схватил он девочку да утащил к себе в дремучую чащу.

Ждал дед, ждал – так внучку и не дождался. Отправился он тогда Машу искать – нигде не нашёл. Подумал старик, что девочка в соседнюю деревню к родственникам дальним убежала, и не стал волноваться. На следующий день послал Кузьма младшую внучку Дуняшу воробьёв от гороха отгонять. Села девочка рядом с грядкой, хворостинкой машет, приговаривает:

— Кыш-кыш-кыш, воробьи! Хватит вам тут летать, дедов горох клевать!

Вдруг затрепал рядом лес, зашумели деревья да такой топот раздался, что аж уши заложило! Видит Маша: выходит из лесной чащи страшный Верлиока: сам высоченный, одноглазый, нос крючком, борода клочком, усы в пол-аршина, на голове щетина, одной ноги нет, а вторая в деревянном сапоге, костылём великан подпирается, зубы скалит, ухмыляется. Схватил он девочку да утащил к себе в дремучую чащу.

Ждал дед, ждал – так внучку и не дождался. Отправился он Машу искать – нигде не нашёл. Говорит тогда Кузьма жене:

— Куда это, Аглаюшка, внучки наши подевались? Небось, в соседнюю деревню к родне своей побежали, или с подружками в садочке трещат, а воробьи тем временем горох наш лушат! Сходи-ка, жёнушка, поучи озорниц уму-разуму!

Отправилась Аглая в поле, а Верлиока тут как тут. Увидал он бабушку да как стал кричать:

— Чего тебе здесь, старая, надобно? Внучек своих искать пришла? Ха-ха-ха, это ты

зря – я их надёжно спрятал! Али горох стеречь приковыляла? Так я тебя тут навеки промеж грядок и оставляю!

Накинулся он на старушку, стал её костылём по спине охаживать, чуть весь дух не вышиб. Бил, бил, пока не притомился, да и уковылял в свою чащу. А Кузьма всё ждёт-пождёт, никак ни жены, ни внучек не дожждётся, ворчит себе под нос:

— Ишь, окаянные, теперь все вместе куда-то запропастились! Недаром люди мудрые говорят: он нашего ребра не ждать нам добра!

Поохал он, повздыхал да отправился на поиски. Пришёл в поле и видит: лежит Аглая вся избитая, еле дышит, а внучек и следа не видно. Поднял старик жену на руки, до дома дотащил, там водицей её колодезной напоил. Как пришла старушка в себя, рассказала мужу, кто её избил да внучек похитил. Налились у Кузьмы глаза кровью, сжались ладони в кулаки. Закричал он в сердцах:

— Ах ты, нелюдь, шутки с нами шутить злые вздумал? Ну, постой же! Хоть ты и Верлиока ужасный, да мы сами с усами, не лыком шиты, найдём на тебя управу! Задел нашу семью рукой, так поплатишься головой!

Уж как жена его не отговаривала, схватил дед железный костыль да отправился великана разыскивать, внучек своих спасать. Долго ли он шёл, коротко ли, пока не добрался до пруда. А в пруду том куцый селезень плавает. Как увидела птица старика, крыльями захлопала, загоготала:

— Га-га-га! Здравья тебе, дед, на сто лет! Третий день уж я тебя поджидаю!

— Здорово, селезень! И зачем же ты меня ждёшь? – удивился Кузьма.

— Да знал я, что ты не робкого десятка – обязательно за внучек и за жену свою вступишься, пойдёшь Верлиоке мстить да Машу с Дуняшей спасать.

— А ты разве великана того знаешь?

— Га-га-га! Мне ли Верлиоку не знать! Ведь это он мне хвост оторвал!

— А можешь показать, где чудище живёт?

— Га-га-га! Конечно, могу! Очень уж мне за свой хвост отплатить Верлиоке хочется!

— Вижу я, что ты хоть и куцый, но дюже умный! Ступай вперёд, показывай мне дорогу!

Вышел селезень из воды да поплёлся по бережку, с боку на бок переваливаясь. Вот идут Кузьма с селезнем, идут, вдруг видят: на дороге бечёвочка лежит. Только они с ней поравнялись, как бечёвочка говорит:

— Здравствуй, дедушка – умная головушка!

— Здравствуй, бечёвочка! – отвечает старик.

— Как живёшь? Куда бредёшь?

— Живу то так, то сяк: день пусто, день густо. А иду я с Верлиокой расправиться: он

жену мою избил да двух внучек к себе утащил.

— Возьми меня с собой, я тебе пригожусь!

— А что ж не взять! Не знаю, чем, но может, ты мне и понадобишься.

Поползла бечёвочка за селезнем да стариком, словно змейка тоненькая. Идут они, идут, видят: колотушка на дороге лежит. Только путники с ней поравнялись, как колотушка говорит:

— Здравствуй, дедушка – умная головушка!

— Здравствуй, колотушка! – отвечает старик.

— Как живёшь? Куда бредёшь?

— Живу то так, то сяк: день пусто, день густо. А иду я с Верлиокой расправиться: он жену мою избил да двух внучек к себе утащил.

— Возьми меня с собой, я тебе пригожусь!

— А что ж не взять! Не знаю, чем, но может, ты мне и понадобишься.

Поковыляла колотушка за селезнем, стариком да бечёвочкой. Идут они, идут, видят: жёлудь на дороге лежит. Только путники с ним поравнялись, как жёлудь запищал:

— Здравствуй, дедушка – умная головушка!

— Здравствуй, жёлудь! – отвечает старик.

— Как живёшь? Куда бредёшь?

— Живу то так, то сяк: день пусто, день густо. А иду я с Верлиокой расправиться: он жену мою избил да двух внучек к себе утащил.

— Возьми меня с собой, я тебе пригожусь!

— А что ж не взять! Не знаю, чем, но может, ты мне и понадобишься.

Покатился жёлудь за селезнем, стариком, бечёвочкой да колотушкой. Вот добрались они до густого, дремучего леса. Видят: стоит в том лесу избушка. Зашли в неё путники, смотрят, а в печи горшок с кашей дымится. Жёлудь – раз и забрался в кашницу, бечёвочка у порога растянулась, колотушка на лавке улеглась, селезень на печку взлетел, а дед в углу затаился. Тут зашумел лес, загудел ветер и показался в дверях страшный Верлиока: сам высоченный, одноглазый, нос крючком, борода клочком, усы в пол-аршина, на голове щетина, одной ноги нет, а вторая в деревянном сапоге, костылём великан подпирается, зубы скалит, ухмыляется. Взял он горшок с кашей, а жёлудь оттуда как затянет песню:

— Пи-пи-пи! Мы Верлиоку бить пришли!

Разозлилось чудище да как хватъ по горшку кулаком! Разбился он на мелкие черепки, а каша во все углы разлетелась. Выскочил жёлудь да прямо великану в единственный глаз угодил. Завыл Верлиока, заметался из стороны в сторону, ничего не видит, зацепился за бечёвочку и рухнул прямо на пороге. Спрыгнула колотушка с лавки да да-

вай чудище по бокам охаживать, а дед ей железным костылём пособляет. Тут захлопал селезень крыльями на печи, загоготал во всё горло:

— Га-га-га! Так его, так! Бей, не жалея! Окружайте, нападайте, трёпку задайте! Отвечай, злодей: куда Машу с Дуняшей дел?!

— Ой-ой-ой! Всё скажу, только пощадите! – заревел великан. – В подполе ваши девочки сидят, ничего я им не сделал!

Насилу вырвался Верлиока да убежал неведомо куда. Никто его с тобой поры в тех местах не видел. А дед поблагодарил своих помощников, потом отпер подпол, вывел оттуда внучек живых да невредимых и домой отвёл. Стали они с тех пор жить-поживать, горя не зная.